

ЕВРАЗИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД И ФОРМАЛЬНЫЙ МЕТОД В РАБОТАХ Н.С. ТРУБЕЦКОГО О ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена концепции литературы у одного из ведущих теоретиков евразийства 1920-1930-х гг. Н.С. Трубецкого. В статье показано, что главными особенностями этой концепции было сочетание цивилизационного подхода к литературе (прежде всего русской) и формального метода. Трубецкой считал, что нет мировой литературы и что каждая цивилизация имеет свою самобытную литературную традицию, а также что раскрыть дух национальной литературы на определенном этапе развития призван формальный метод.

Ключевые слова: Н.С. Трубецкой, литература, евразийство, формальный метод.

Теоретики эмигрантского евразийства 1920-1930-х годов мыслили создаваемую ими идеологию как универсальную, которая должна охватывать все сферы культуры и все науки – от богословия и философии до географии и языковедения. Благо, творческие возможности для такого междисциплинарного синтеза евразийцы имели; к этому течению эмигрантской мысли принадлежал ряд первоклассных представителей русской науки: филолог князь Н.С. Трубецкой, географ и экономист П.Н. Савицкий, философ Л.П. Карсавин, правовед Н.Н. Алексеев, историк Г.В. Вернадский, музыковед П.П. Сувчинский, литературный критик Д.П. Святополк-Мирский и др. Пытались евразийцы и создать собственное учение о русской литературе, которое должно было коррелировать с фундаментальными положениями евразийской доктрины – о своеобразии пути развития России и невозможности его мерить «западными мерками», о восточных корнях российской цивилизации, о пагубности реформ Петра Первого для России, о двойственном интеллигентско-народном и стихийно-евразийском характере русской социалистической революции. Конечно, неоспоримо, что евразийцы не успели систематически изложить свое понимание истории русской литературы и развить основные выводы из своей литературоведческой концепции, но кое-что в этой области они сделать успели (о том, какое важное место в своих научно-исследовательских и идеологических проектах евразийцы уделяли литературе, говорит хотя бы тот факт, что в 1920-е годы они выпускали наряду с теоретическими сборниками и «партийными» журналами литературно-критическое и лите-

ратурно-художественное издание – альманах «Версты», где в разрез с традициями эмиграции они печатали литераторов русского зарубежья и советских поэтов и писателей). К сожалению, их литературоведческие идеи сегодня мало изучены как филологами, так и историками русской философской и общественно-политической мысли.

Но и те немногие работы, которые имеются на настоящий день, (В. Кожина, С. Ключникова, О. Казниной, В. Перхина и некоторые др.) в большей степени рассматривают литературоведческие и литературно-критические идеи П.П. Сувчинского и Д.П. Святополк-Мирского. Действительно, эти авторы среди других представителей евразийства в наибольшей степени интересовались проблемами литературы (а Д.П. Святополк-Мирский вообще был профессиональным литературным критиком). Вместе с тем трудно говорить о связи их идей с собственно евразийскими идеями о месторазвитии Россия-Евразия, о синтетическом европейско-азиатском характере российской цивилизации. Недаром же современный пражский исследователь евразийства И.П. Савицкий относил их к религиозно-философскому направлению в евразийстве, чуждому научных евразийских концепций [5]. П.П. Сувчинский в статьях о Лескове и Блоке отстаивал мысль о православии как основе самобытности русской культуры, о трагическом культурном разрыве между русским простонародьем и высшими слоями в петербургский период, о возможностях органического развития, которые открылись перед русской культурой в результате революции, уничтожившей европеизированный высший слой. Д.П. Святополк-

Мирский в основном уделял внимание теме революции как социальной стихии, обновляющей и оздоравливающей русскую литературу. Показательно, что в литературно-критических сочинениях Сувчинского и Святополк-Мирского практически не встречаются термины «Евразия», «евразийство», «евразийский».

Вместе с тем как правило обходится вниманием исследователей литературоведческое наследие одного из основных теоретиков евразийства кн. Н.С. Трубецкого. Н.С. Трубецкой – лингвист по основной специальности и философ культуры в евразийской группе, не был профессиональным литературоведом и более того, судя по его письмам, тяготился необходимостью писать о литературе и считал истинным своим призванием лингвистику (хотя и отмечал, что литературоведческая тематика способна иногда его увлечь). Необходимость эта была связана, прежде всего с тем, что в 1923 году Трубецкой стал профессором кафедры славянской филологии Венского университета, и подчиняясь уже существовавшему учебным программам университета, был обязан читать курсы «основных славянских литератур». Однако увлекшись этой тематикой, Трубецкой впоследствии написал несколько статей по литературоведению. Кроме того, отдельные суждения о литературе содержатся в его евразийских работах.

Итак, перу Н.С. Трубецкого принадлежит несколько первоклассных работ по литературоведению, которые составляют достаточно значительный корпус, в котором отражены и проблемы метода литературоведческой науки, и темы древнерусской литературы, и проблемы достоевсковедения, и вопросы поэтики и изучения фольклора. Перечислим эти работы:

– «Лекции по древнерусской литературе», написанные и впервые прочитанные в Венском университете по-немецки и изданные по-русски Р.О. Якобсоном в 1973 году

– лекции о Достоевском, которые Трубецкой читал по-немецки начиная с 1931 года в Венском университете, изданы по-немецки в 1975 году в виде монографии «Достоевский как писатель»;

Статьи, публиковавшиеся в различных эмигрантских евразийских и славистских изданиях, а также в научных сборниках:

– «Хождение за три моря» Афанасия Никитина как литературный памятник»

- «О метрике частушки»
- «Одно церковнославянское стихотворение»
- «К вопросу о стихе русской былины»
- «К вопросу о стихе «Песен западных славян» А.С. Пушкина»

Кроме того, некоторые идеи, связанные с путями развития русской литературы и русского литературного языка Н.С. Трубецкой походя высказывал в евразийских работах, посвященных философии и истории культуры, таких как:

- «Европа и человечество»
  - «Верхи и низы русской культуры (этническая основа русской культуры)»
  - «К украинской проблеме»
- и др., а также в письмах.

Думаем, Н.С. Трубецкой создал цельную, хотя и не разработанную во всех аспектах и направлениях литературоведческую концепцию. Понятно, что эта концепция так или иначе была связана с евразийским учением о культуре, разработанным Трубецким. Кроме того, небезынтересно проследить связь между нею и формальным методом в литературе, с представителями которого евразийцы состояли в личном или эпистолярном общении.

Исходной точкой концепции литературы Н.С. Трубецкого является многополярный подход к литературе, проистекающий из общеевразийского цивилизационного подхода [1, 2]. Для Н.С. Трубецкого характерна резкая критика тех взглядов, согласно которым наиболее развитой и высокой литературой а priori считается литература европейская (начиная с античной и вплоть до нововременной и современной), а литературы других народов признаются относительно ценными лишь в той степени, в которой они переняли художественные формы и темы европейской литературы (силлабо-тонический стих, роман, новелла, а также преимущественное внимание к человеку, кругу его психологических переживаний). По Трубецкому средневековая русская литература, которая не знала силлабо-тонического стиха и была больше обращена к религиозной тематике – не хуже русской литературы более позднего периода европеизации и снисходительное отношение к ней, распространенное среди литературоведов XIX – начала XX века, которые отрицали за ней эстетическую ценность и видели в ней лишь свидетельства исторического характера, неосновательно. Если к ней не подходить с мерка-

ми европейского художественного произведения, а постараться воспринять ее как она есть, то выяснится, что она по-своему очень сложна и выразительна.

То же самое касается и фольклора, который тоже часто воспринимают как литературу упрощенную, созданную непрофессионалами и потому примитивную. На примере анализа метрики русской частушки Трубецкой показывает, что этот жанр предполагает большую ритмическую сложность, только не нужно воспринимать его через призму классического европейского стиха и искать в частушках ямбы и хорей, нужно осознать, что перед нами русская плясовая песня, где метрика стиха неотделима от музыкального ритма [8].

Для того чтобы вскрыть особенности и глубину различных литературных традиций, требуется особый метод и Трубецкой разрабатывает его на основе критического переосмысления метода русских формалистов.

Рассуждения Трубецкого о методе науки о литературе мы находим в его статье «О методах изучения Достоевского», открывающей курс лекций о Достоевском, а также в письме к Р.О. Якобсону от 18 февраля 1926 года. Трубецкой исходил из того, что писатель для литературоведа предстает как совокупность литературных произведений, которые можно рассматривать с трех точек зрения. Первая – это изучение личных свойств и переживаний писателя, которые могли отразиться в его творчестве, то есть изучение биографии писателя. Вторая – изучение его политических, религиозных, эстетических и других воззрений, которые также могли найти выражение в его произведениях, то есть изучение идеологии писателя. Наконец, третья – изучение литературно-художественных приемов, которые использует писатель и которые характерны для его произведений, то есть изучение формы, в которую писатель облакает содержание своих произведений. Несмотря на то, что большинство литературоведов отдают предпочтение первому и второму подходам, Трубецкой считал эти подходы малоэффективными, и почти ничего не объясняющим в литературном произведении и творчестве. Допустим, литературовед выяснил, что какой-либо эпизод из произведения писателя отражает реальное событие в его жизни (например, что Достоевский в «Преступлении и наказании» под камнем, который Раскольников

использовал, чтоб спрятать украденные у старухи вещи, изображает реальный камень, который видел на улице и показывал своей жене). Но это ничего не дает для понимания произведения, ведь факт событие или вещь, перенесенные из пространства жизни в пространство литературы, начинают выполнять там совершенно другую функцию, связанную с замыслом автора. То же самое касается изучения идеологии автора, которая в полной мере выражается в его публицистике, в эпистолярном наследии или же в устных высказываниях на соответствующие темы. Оказавшись в пространстве художественного произведения, эта идеология также начинает выполнять другую функцию. В публицистических статьях идеология – главное, форма статьи подчинена цели наилучшего изложения этой идеологии. В литературном произведении эта идеология становится вторичной, на первый план выступает, как она «работает», с использованием каких художественных средств и каким героем она излагается.

Итак, единственный аутентичный научный метод литературоведения по Трубецкому – это метод, который вскрывает литературно-художественную сторону произведения, его форму. Трубецкой сознательно сближал свою позицию с позицией русских формалистов, и, прежде всего, опоязовцев, с теоретиком которых Р.О. Якобсоном он поддерживал непрерывающиеся научные контакты с 1914 г. и до конца своей жизни. По убеждению Трубецкого, именно форма, а не содержание делает литературное произведение литературным, так как одно и то же содержание может быть выражено разными формальными средствами или организовано при помощи разных форм, причем, в одном случае мы получим не литературный, а например, публицистический текст, а в другом – литературный (сопоставим это с известными словами Р.О. Якобсона: «литературоведение должно изучать не литературу, а литературность» [3]).

Причем для Трубецкого существуют литературные произведения, имеющие форму, но лишенные содержания (хотя Трубецкой не пояснял свою мысль, первое, что приходит в голову – «заумный язык», который изучали и формалисты-опоязовцы), но обратное невозможно: содержание без формы не существует.

Исходя из этого, Трубецкой отвергал два популярные в его эпоху литературоведческие

метода – психоаналитический и вульгарно-марксистский, который он называл социологизаторский, ведь в случае психоанализа мы имеем дело с изучением личности и психологии писателя, а в случае вульгарного марксизма – с его идеями, но как мы уже выяснили, Трубецкой считал преимущественным предметом литературоведения ни биографию писателя, ни его идеологию, а исключительно художественные приемы.

Трубецкой указывал также на отличия своей позиции от формалистской. Прежде всего, они связаны с тем, что формалистов интересует форма как таковая, а Трубецкого форма – как ключ к пониманию духа произведения. Литературный текст может быть отдален от исследователя и читателя во времени, его эстетика вследствие этого будет значительно отличаться от эстетики, характерной для эпохи исследователя и читателя, формальный анализ, вскрывающий специфические художественные приемы данной эпохи, позволит понять дух эпохи, избежать модернизации произведения. Напомним, что этот модернизированный формальный метод нужен Трубецкому не сам по себе, а как средство для выявления особенностей разных, но равноценных литературных традиций. Рассмотрим это на примере анализа произведений и жанров древнерусской литературы, предпринятого Трубецким.

Очень показателен в этом смысле анализ произведения Афанасия Никитина «Хождение за три моря», который имеется в принадлежащем Трубецкому курсе лекций по древнерусской литературе и в развернутом виде в его отдельной статье [6, 7].

Рассматривая повесть Никитина при помощи формального метода, Трубецкой выясняет, что «Хождение» имеет строгую композицию. В нем чередуются длинные отрывки спокойного изложения и короткие религиозно-лирические отступления, причем они отличаются друг от друга по форме и содержанию. Формальные отличия сводятся к тому, что в религиозно-лирических отступлениях встречаются восклицательные предложения и обращения, язык – церковнославянский, «литературный», в спокойных отрывках – повествовательные предложения, язык – разговорно-деловой. При этом отрывки спокойного изложения по содержанию делятся на следующие типы: статический, описательный (где содержится систематизированное описание индийских городов), динамически-повествова-

тельный (где описывается само путешествие в Индию) и, наконец, смешанные, переходные (где есть статика, но нет систематики). Статические отрывки сконцентрированы в середине произведения, а динамические – по краям, между ними есть смешанные, переходные отрывки в определенном порядке. В то же время религиозно-лирические отступления по своему содержанию однородны и посвящены православным праздникам и теме религиозного одиночества и испытаний на чужбине. Формально эти отступления делятся на два вида: пространные, в которых тема развита, и короткие, в которых тема лишь намечена. Каждое религиозно-лирическое отступление стоит между двумя отрезками спокойного изложения, причем, пространные отступления, как правило, встречаются, если хотя бы один примыкающий к нему отрезок спокойного изложения статистически-описательный (за редкими исключениями).

При этом религиозно-лирические отступления обрамляют не только каждый отрезок спокойного изложения, но и все «Хождение за три моря», которое начинается православной молитвой на церковно-славянском языке, а заканчивается православной молитвой на арабском, персидском и татарском.

Обращаясь к стилю «Хождения за три моря» Н.С. Трубецкой отмечает обилие восточных слов, выражений, географических названий, имен, главное назначение которых – придать тексту экзотичность. Но кроме того, Афанасий Никитин иногда использует восточные языки, которые были незнакомы его читателям, для того, чтоб подчеркнуть свое религиозное одиночество и вообще для выражения интимных мыслей. Находясь среди иноверцев, он часто молился по-русски и чувствовал свою чуждость окружающим его людям, теперь, на Родине Афанасий Никитин молится Богу по-арабски или по-персидски для того, чтоб оттенить свою оторванность уже от единоверцев и сородичей, не бывавших в заморских странах. Но как уже говорилось, восточные языки в тексте «Хождения за три моря» – не только средство для выражения религиозно-интимных переживаний, но и для выражения интимных чувств вообще, Афанасий Никитин переходит на них, когда касается, например, своей сексуальной жизни на Востоке.

Сравнивая «Хождение за три моря» с другими памятниками средневековой русской лите-

ратуры, Трубецкой замечает, что описанные особенности позволяют отнести его к жанру паломничества. Итак, Афанасий Никитин следовал древней, устоявшейся, весьма сложной литературной традиции, но при этом проявил немалую оригинальность – и в формальном, и содержательном отношении. Самое главное – Афанасий Никитин написал не паломничество в святую землю, а паломничество в «поганую», языческую землю, в отличие от других паломников, Никитин путешествовал не в христианские, а в языческие и мусульманские земли. Но произведение Никитина также характеризуется напряжением религиозного чувства, только не вследствие того, что автор приближается к святыне, а вследствие того, что автор чувствует себя в ситуации религиозного одиночества и очень остро переживает свою принадлежность к православию. Только потому, что произведение рассказывает о религиозных переживаниях, оно с точки зрения средневекового человека и достойно стать фактом письменной литературы.

Трубецкой приходит к выводу, что для средневекового человека было очень важно следование обрядам и подчинение своей жизни ритмам религиозного календаря, делящим ее на периоды усиления и угасания интенсивности религиозного чувства. Ритмичность и периодичность хронотопа человека того времени предопределяет композицию этих произведений средневековой литературы (чередования отрывков спокойного изложения и религиозно-лирических отступлений) [7].

Схожую внутреннюю логику исследования мы находим в одной из поздних статей Трубецкого – «К вопросу о стихе русской былины» (1937). Трубецкой и здесь выступил как принципиальный противник западоцентризма в науке, он критикует своих предшественников в исследовании былин и прежде всего Корша, которые воспринимали былины через призму силлаботонического стиха и отождествляли их стих с греческим четырехстопным анапестом. Трубецкой же считал, что силлаботонический, равностопный стих характерен лишь для западных литератур и видеть в нем нечто универсальное – значит воспринимать западную культуру как образец для всех остальных. На самом деле стих русских былин самобытен и не может быть описан схемами западного стиха. Это даже не совсем стих, а распев, причем, в отличие привычной нам

песни (например, русских плясовых песен) метр стиха русской былины (просодическая структура) не полностью совпадает с музыкальной фразой (так, в былине может писаться «злато-се-ребро»). Поэтому Трубецкой сначала описывает структуру музыкальной фразы былины, а потом просодическую структуру стихотворной строки. Характеризуя последнюю, он отмечал, во-первых, что каждый стих содержит три главных ударения, из которой второе слабее остальных («под-ходИл к добру конЮ ко богатЫрскому»). Во-вторых, первому ударению предшествует не менее двух безударных слогов, а после последнего ударения идут также не менее двух безударных слогов («как у слАвна у князя ВолодИмира»). В-третьих, между главными тремя ударениями может быть разное число слогов (между первым и вторым – максимум 5, между вторым и третьим – максимум 7).

Трубецкой ставит вопрос о происхождении такой структуры стиха и предполагает, что она восходит к силлабическому стиху (стиху с равным количеством слогов в строке). Переход к метру с постоянным числом ударений и переменным числом слогов, то есть к современной метрике былин, произошел, по Трубецкому, вследствие, во-первых, исчезновения из древнерусского языка политонического (музыкального) ударения. Силлабический стих характерен для языков с постоянным ударением (как польский или чешский), либо для языков политонических (как вьетнамский). Если слова в стихе не отличаются местом ударения, как в языках с постоянным ударением, то приходится искать другие способы для организации строки и это может быть количество строк. В то же время если язык политонический, то все наоборот – ударений так много и они такие разные, что легче учитывать не их, а количество слогов. Во-вторых, отход от силлабического стиха был связан с исчезновением слабых редуцированных (появления беглых гласных), что по Трубецкому произошло в XIII веке. Это разрушило изначальную силлабическую структуру стиха.

Однако стих былины не был силлаботоническим, каковой пришел в русскую поэзию из западной лишь в XVIII веке. Трубецкой называет метр средневековой русской былины своеобразным и замечает, что краеугольным камнем этого стиха были не стопы, а древний силлабический стих. [8; 371–392]

Подведем итоги. Для концепции литературы Н.С. Трубецкого характерны сочетание философского цивилизационного подхода и литературоведческого формального метода, который перекликается у него со структуральным подходом, разработавшимся Н.С. Трубецким в лингвистике. Такое рассмотрение ли-

тературных произведений соответствует структуральному подходу евразийцев в географии и в культурологии, который был заявлен, например, в статье П.Н. Савицкого «Научные задачи евразийства» и на основе чего Савицкий говорил об особой «евразийской науке» [4].

3.03.2013

Список литературы:

1. Евразийство (опыт систематического изложения) [Текст]. – Прага: Евразийское книгоиздательство, 1926.
2. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. [Текст] Книга 1. София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1920
3. Медведев П.Н. Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику / Бахтин под маской. [Текст]. – М.: Лабиринт, 2003 г. 640 с.
4. Серю П. Структура и целостность. Об интеллектуальных истоках структурализма в центральной и восточной Европе. 1920-30-е гг./Авториз. пер. с франц. Н.С. Автономовой. [Текст]. – М.: Языки славянской культуры, 2001. -360 с.
5. «Темы дня» Отец и сын. Евразиец Петр Савицкий и историк Иван Савицкий. 22.08.05. Ведущий – Михаил Соколов// Радио «Свобода». Svobodanews.ru [Электронный ресурс]: база данных содержит содержание программы радио «Свобода» на русском языке. – Режим доступа: <http://www.svobodanews.ru/content/article/126995.html> свободный. Загл. с экрана
6. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. [Текст]. –М., 1995 798 с.
7. Трубецкой Н.С. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина как литературный памятник//Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сборник трудов евразийцев [Текст]. М., 1997
8. Трубецкой Н.С. О метрике частушки/Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии [Текст]. М. Прогресс, 1987 560 с.

Сведения об авторе:

Вахитов Рустем Ринатович, доцент кафедры философии и истории науки Башкирского государственного университета, кандидат философских наук 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди 32, тел. (347) 2736681, e-mail: Rust_R_Vahitov@mail.ru

UDC 130.2RR**Vahitov R.R.**

Bashkir state university, e-mail: Rust_R_Vahitov@mail.ru

EURASIAN DOCTRINE OF LITERATURE: CIVILIZATIONAL APPROACH AND FORMAL METHOD IN THE TRUBETSKOY'S WORKS DEVOTED TO LITERATURE

The article deals with the doctrine of literature at one of the leading theoreticians of Eurasianism 1920-1930's NS Trubetskoy. The paper shows that the main characteristics of this doctrine were the civilizational approach to literature (especially to the Russian literature) and the formal method. Trubetskoy believes that there is no world literature and that each civilization has its own distinctive literary tradition, and that the formal method is called to reveal the spirit of the national literature at a certain stage of development.

Key words: NS Trubetskoy, literature, Eurasianism, the formal method.

Bibliography:

1. Eurasianism (experience systematic exposition), Prague, 1926
2. «Exodus to the East. Anticipation and fulfillment. Approval of the Eurasians. Book 1 Sofia, 1920 «
3. PN Medvedev Formal Method in Literary Criticism. A critical introduction to sociological poetics / Bakhtin under the mask. – М.: Labyrinth, 2003 640 p.
4. Serio P. Structure and totality. On the intellectual origins of structuralism in central and eastern Europe. 1920-30-yy. / Auth. per. from French. N.S. Avtonomova. – Moscow: Languages of Slavic Culture, 2001. -360 S.
5. «The themes of the day,» Father and Son. Eurasian Peter Sawicki and historian Ivan Savitsky. 22.08.05. Presenter – Michael Sokolov // Radio «Liberty». Svobodanews.ru [electronic resource]: the database contains the content of radio «Liberty» in Russian. – Mode of access: <http://www.svobodanews.ru/content/article/126995.html> free. Caps. Screen
6. NS Troubetzkoy History. Culture. Language. -M., 1995 798 c.
7. NS Troubetzkoy «Journey Beyond Three Seas» Nikitin as a literary monument / / Russian Eurasianism node. East in Russian thought. Proceedings of the Eurasians, Moscow, 1997
8. NS Troubetzkoy About metric ditties / NS Troubetzkoy Selected works on philology with. 371 – 392 M. Progress, 1987 560 s.